

8. Chauvin J. Exploitation d'une émission radiophonique //Le Français dans le monde. - № 157. - P., 1980.
9. Guillerrou A. Résultats d'une enquête de l'O.V.F. //Vie et langage. - № 220. - P., 1970.
10. Lescurer R., Pothier M. Utilisation didactique de bulletins d'informations radio //Le Français dans le monde. - № 157. - P., 1980.
11. Marouzeau J. Aspects du français. - P., 1996.
12. Ross J. L'étude des variétés et l'enseignement de la langue //Le Français dans le monde. - № 121. - P., 1976.

АСПЕКТЫ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ПРАГМАТИКИ ФРАНЦУЗСКИХ ЧАСТНОВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Т.Е.Соболева

Белгородский госуниверситет

Наметившаяся тенденция изучения вопросительных предложений (ВП) аспекте языка и речи и представления их в виде структурных моделей и коррелятивных им моделей актуального синтаксиса (членения) была бы неполной на современном этапе без характеристики вопросов с точки зрения положений теории грамматики, которая открывает новые перспективы изучения ВП. Данная теория располагает своим научным полем, она интегрируется с другими научными видами анализа предложения. Взаимодействие трех составляющих высказывания: а) синтаксиса (структуры), б) семантики (информации), в) прагматики (интенции) является одним из основных положений теории «интегрированной» прагматики, которая, в свою очередь, основана на теории аргументации, основоположниками которой были Анскомбр и Дюкро (Anscombe, Ducrot 1988). Авторы этой теории утверждают, что прагматика интегрирована в семантику, и своеобразно представлена в единицах языковой системы. При этом основывается гипотеза, что сведения, отражающие сущность высказываний в коммуникации, - аргументативны, а не информативны. Другими словами, по мнению ученых, информативное значение высказывания вторично по отношению к его аргументативному значению, определяемому как изначальное. В обычном смысле слова аргументация обозначает механизмы и стратегии дискурса, употребляемые говорящим с целью убедить его слушающих, аудиторию.

При таком подходе прагматический смысл высказывания становится понятен адресату при сопоставлении содержания его частей. Анализ в интегрированной прагматике основывается на противопоставлении информативное/аргументативное значение, а не на оппозиции язык/речь. Эту необходимость подчеркивали и подчеркивают многие лингвисты (Anscombe, Ducrot, 1988; Минкин, 1999; Ионицэ, Потапова, 1982).

По мнению О.Дюкро (Ducrot, 1981: 81.) лингвистический компонент должен, таким образом, быть дополнен другим, прагматическим компонентом, задача которого – придать смысл, т.е. некоторую константу, различному содержимому в значении фразы. Такой подход логически мотивирован его пониманием языковой системы как единого целого, где дихотомия

язык/речь упрощена. С этим трудно согласиться, поскольку, по мнению многих исследователей, наличие в языке структурных моделей, являющихся контекстно независимыми, представляется очевидным. Например, сам факт системно-языкового противопоставления повествовательных и вопросительных моделей по структурному признаку (S-V/V-S) не вызывает сомнений.

Такой подход к изучению семантико-прагматических особенностей частновопросительных предложений предполагает, во-первых, их рассмотрение на уровне языковой системы, и, во-вторых, в плане дискурса или связного текста, поскольку прагматический анализ не ограничен значением слова, высказывания или предложения, а является единицей речевого общения - речевым актом, например, вопросом.

Языковая модель предложения виртуальна, поскольку не имеет реальной референтной соотнесенности. В аспекте прагматической теории структурно-семантический прототип речевого высказывания – это виртуальная модель (локутивный образец). В речи же представлены иллюкутивные варианты, которые реализуют локутивные модели не только в содержательном, но и структурном планах.

Прагматика мыслится как теория реализации языка (Минкин, 1998: 22). Описание контекстного значения опирается на прагматическую теорию, которая обеспечивает вывод значения высказывания на основе значения соответствующей модели предложения (Киффер, 1985: 334). Следуя этому определению прагматики, Ф.Киффер считает, что ее описание предваряется описанием семантики, а описание семантики предваряется описанием синтаксиса; прагматика вместе с семантикой опирается на синтаксис. Но в реальности прагматическое значение остается непонятным, если неизвестно семантическое содержание, в свою очередь оба значения зависимы от синтаксической структуры. В актуализированном высказывании прагматическое значение не суммируется, а интегрируется, взаимодействуя с семантическим значением (Ansbombe et Ducrot, 1988: 16-18). Так, в контекстуально обусловленном высказывании: *Qui pourrait me passer le sel?* - говорящий не осведомляется, действительно ли адресаты имеют возможность передать соль, а реализует просьбу. Здесь, при взаимодействии семантического и прагматического значений, вопросительная установка заменяется побудительной - изменяется аргументативная направленность высказывания. Ведущим оказывается прагматическое (аргументативное) значение.

Если попытаться аналитически воспроизвести расположение обобщенных моделей частновопросительных предложений в языковой системе, то, очевидно, в центре определенного микрополя следует расположить конструкции с соответствием означающего и означаемого, так как в этом случае как структура, так и значение языковой прототипической модели отвечают вопросительной иллюкуции; периферии, очевидно, займут конструкции с косвенным значением, поскольку их структура «скрывает» несоответ-

ствующее ей содержание. В речи для таких предложений достаточен нулевой контекст.

Центральные модели могут реализовать в речи несколько значений. Предложения, воспроизводящие в речи эти типовые модели потенциально многозначны. (1) Периферийные модели потенциально однозначны. (2):

(1) *-Qu'est-ce donc qui te plaît?*

-Tout ce que vous voulez détruire... (SARTRE. Le diable et le bon Dieu).

(2) *-... quel est le soldat qui gagne une guerre a lui tout seul?* (SARTRE. Le diable et le bon Dieu).

Интеграция семантического и прагматического значений в случаях полной независимости и полной зависимости от контекста является различным: в контекстуально независимых высказываниях это взаимодействие статично, в контекстуально зависимых речевых актах – динамично. Именно в речи изменяется степень аргументации высказывания; в языковой системе аргументативное значение характеризуется как первоначальное. Сторонники интегративной прагматики признают, что аргументативное значение и в языковой системе не перестает быть прагматическим: именно в языковой системе зафиксировано относительное равновесие информативного и аргументативного (прагматического) значений, поскольку последнее всегда однозначно в системе языка и потенциально однозначно/многозначно в речи (Минкин, 2000: 19).

Прагматика связана, прежде всего, с целевой установкой высказывания (предложения), соответственно, возможно говорить о том, что в ее сферу входит и тема-рематическая организация предложения (высказывания).

Поскольку прототипические модели содержат (в потенции) абстрактную идею коммуникативной интенции, возможно говорить и о потенциальности их актуального членения; тем более что сигнификативное значение этих моделей более «стабильно» и «не вариативно», как смысловое (денотативное) содержание конкретного речевого акта. В последнем случае имеет место несколько отстраненное осмысление, хотя актуальное членение и «работает» с интегративной семантикой (сигнификативного и денотативного) значений предложения, а также, частично, со структурой предложения.

Таким образом, выявляется, что актуальное членение характеризует как виртуальные прототипические модели языковой системы, так и конкретные речевые реализации - предложения дискурса. Причем в языковой системе актуальное членение прототипических моделей (в пределах одного класса) не вариативно, в соответствующих предложениях дискурса оно может быть вариативно/не вариативно. Это, в частности, связано с общим свойством однозначности языковых моделей и однозначности/многозначности их речевых реализаций - предложений в дискурсе.

Локутивный образец (модель) предложения представляет своеобразную идентифицирующую единицу, с которой сравнивают иллюкутивные речевые варианты. В этом случае необходимо признать, что в прототипической конструкции системы коммуникативная целевая установка, выражен-

ная соответствующей структурой, является основным аргументативным значением, согласованным с семантикой. Так, многие авторы отмечают, что основное значение вопроса - запрос информации (сноски из статьи). Напротив, Дюкро пишет: «Я придерживаюсь мнения, что для вопросительного предложения функция запроса информации не является первичной, - наряду с другими, она - лишь одна из возможных реализаций вопросительного предложения» (Ducrot, 1981: 82-83).

Изменение аргументативной направленности вопроса в речи влечет за собой новую локализацию коммуникативной ремы - основного, наряду с темой, показателя актуального членения. Возвращаясь к интеррогативным конструкциям, отметим, что была установлена особенность локализации неизвестного, нового, ради которого был задан вопрос; в частных вопросах структурно вопросительное слово, как правило, соответствует коммуникативному новому, или реме. Постоянная формально-грамматическая локализация ремы в частновопросительных предложениях - отличительная особенность парадигматики вопросительных предложений.

В динамике речи, часто под воздействием контекста, аргументативное значение «нарушает» системно-языковое равновесие с информативным значением (семантикой) и ориентирует последнее в определенном «рематическом» направлении. Так, иногда общевопросительные конструкции функционируют как частновопросительные предложения:

-Tu étais là, le lendemain, quand on a interrogé Marcel?

-Non. On nous a fait venir au bureau un par un (Simenon G. Maigret à l'école).

Неопределенные компоненты первой реплики вопроса обозначают место и время присутствия того, о ком идет речь в вопросе (агенса действия). Очевидно, стремление к конкретизации побудило говорящего избрать форму общевопросительного предложения с лексически полными обстоятельственными членами. Общая форма коммуникативной парадигмы рассматриваемого сложного вопроса остается прежней, изменяется лишь порядок следования темы и ремы в главном предложении.

Поэтому возможно рассматривать актуальное членение в прагматическом поле высказывания, поскольку оно обусловлено взаимодействием информационной и аргументативной частями содержания высказывания.

Подведем некоторые итоги: в целом соотношение аспектов интегрированной прагматики можно представить так:

<u>ЯЗЫК (СТАТИКА)</u>	<u>РЕЧЬ-ДИСКУРС (ДИНАМИКА)</u>
ВИРТУАЛЬНОЕ АКТУАЛИЗИРОВАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ 1) локутивное (сигнификативное) значение пропозитивной модели 2) обобщенная структура	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ 1) иллокутивное значение (на основе денотативного содержания) 2) конкретная структура высказывания

- 3) обобщенно-абстрактное актуальное членение (инвариант) 3) актуальное членение (вариантные реализации)

Таким образом, в идентифицирующих моделях языковой системы:

- а) сохраняется равновесие семантического и аргументативного значений;
 б) не изменяется аргументативная направленность локутивной модели;
 в) семантико-прагматическое членение отвечает прагматическому, поскольку всегда сохраняется прямая аргументация.

Библиография

1. Иошице М.П., Потапова М.Д. Проблемы логико-синтаксической организации предложения. – Кишинев: «Штиинца», 1982.
2. Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. - М.: Прогресс, 1985.
3. Минкин Л.М. Аспекты синтезированной теории прагматики // Вісник Київського лінгвістичного університету. Серія Філологія. - Т.1 - №1. - 1998.
4. Минкин Л.М. Некоторые вопросы теории языка и речи // Вісник Київського лінгвістичного університету. Серія Філологія. - Т.3. - №2. - 2000.
5. Минкин Л.М. Системные свойства предложения и прагматика речи // Современные проблемы романистики: функциональная семантика. – Том 2. – Калинин, 1986.
6. Anscombe J.-Cl. et Ducrot O. L'argumentation dans la langue. - Liège- Bruxelles: P. Margada, 1988.
7. Ducrot O. La valeur argumentative de la phrase interrogative // Logique. Argumentation. Conversation. (Actes du Colloque de Pragmatique). – Fribourg: Peter Lang, 1981.

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ МЕТАФОРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Н.А.Туранина, Н.В.Позднякова
Белгородский госуниверситет

В индивидуально-авторской метафоре начала XX века – это образное представление о человеке, связанное с изображением его психического и физиологического состояний, поля чувств. Эти образы достаточно показательны для многих авторов.

Голос тоски Блок, 1900; **свиток** моих страстей Блок, 1909; **плача ножи** Маяковский, 1915; **свиток** моих тревог Блок, 1909; **поцелуев бред** Блок, 1910; **сердце-барабан** Есенин, 1918; **бред** моих страстей Блок, 1914; **зерна** глаз осыпались, завяли Есенин, 1921; **на спинах** рыданий и маршей Маяковский, 1924; **амортизация** сердца и души Маяковский, 1926; **артиллерией** сердец Маяковский, 1922; **чувств базар** Маяковский, 1918; **сердце наш барабан** Маяковский, 1917; **барахтается в тине** сердца глупая **вобла** воображения Маяковский, 1914-15; **сердца** вытывший **мотор** Маяковский, 1928; **баррикады** сердец и душ Маяковский, 1918; **отравленное жало** тоски